

Наше дело - молиться о лучших временах...

- Лия, почему вы так не любите давать интервью и почти не встречаетесь с журналистами?

- Я не просто не люблю, я ненавижу давать интервью. Сокровенных вещей никогда никому не рассказываю, да и боюсь, что неудачно сказанное слово может кого-то ранить. У меня так очень часто случается. А теперь и на всякие приемы-презентации редко хожу, потому что всегда найдется какой-нибудь закомплексованный бумагома-рака, который напишет какую-нибудь гадость о тех, кого он там увидит. Зачем мне быть объектом подобных газетных сплетен?

- Когда-то вы начинали с зайчат и кур, даже Ржавчину играли в детском театре, потом судьба привела вас в «Современник», вы стали настоящей звездой театра и кино... Вы в судьбу верите?

- У каждого свой путь. И в «Современник» я попала по совету Анатолия Васильевича Эфроса, который не был главным режиссером в Театре на Бронной и не смог взять к себе. И, конечно, Рязанов в моей жизни - его величество Случай. Пришел, увидел, позвонил и пригласил сниматься в «Иронии судьбы».

Я поехала к нему отказать от съемок. Сказала - не хочу играть в эпизоде, хочу работать серьезно, хочу роль. А он мне говорит: «Лучше сняться в эпизоде у хорошего режиссера, чем у плохого в главной роли». И вот сыграла маленькую роль в хорошей картине. И не зря, нам и дальше захотелось работать вместе. Божий промысел свел меня с режиссером, который умеет любить своих актеров. Наши с ним отношения в кино - даже не работа, это такой

род дружбы. Время от времени он снимает кино, а я у него снимаюсь. Жаль, что это очень редко бывает. А жизнь такая короткая, оказывается...

А эпизод, кстати, у Рязанова сыграть зачастую не легче, чем создать на огромном протяжении фильма характер главного героя.

- Что вам блестяще удалось в «Гараже», где вы сыграли «бациллу совести» Лену Малаеву...

- Ой, нет, я так не считаю. Мне кажется, что эта роль - моя неудача. Из всех рязановских фильмов моя любимая роль все же в «Небесах обетованных» - Фима-побирушка, художник, свободная личность, веселая хулиганка.

- Скажите, Лия, не в кино, а в жизни вы такая же совестливая, как ваша Малаева из «Гаража», тоже борен со злом, борец за справедливость?

- Трудно сказать. Но меня терзает любое насилие по отношению ко мне, к моим друзьям. Бывает, завожусь в секунду, не успеваю себя сдержать. Вот вам последняя ситуация

Вообще любая серьезная, глубокая роль - это наклеивание себе судьбы вашего персонажа. Я никогда не играла смерти...

- с фильмом режиссера Опасяна «Притяжение солнца» (по мотивам повести Брэдбери «Вино из одуванчиков»). Из-за финансового кризиса телевидение своих обязательств не выполнило, за

Лия Ахеджакова: «Просто вы меня застали в момент, когда я выбита из колеи».

фильм не заплатили - остались долги, проблемы. зритель картину не увидел. А ведь это прекрасная режиссерская работа, уникальная работа оператора, кропотливейшая работа художника, моя единственная киноработа за последние два года, а скорее всего - вообще последняя. Как и у Смоктуновского.

Когда я приехала в Одессу на съемки и познакомилась с киногруппой, я была приятно удивлена: Саша Насовский, оператор фильма, оказался учеником Володи Нахабцева, оператора Рязанова. А художник Сережа Карпенко - учеником Саша Борисова, который всю жизнь был художником в рязановских фильмах. Какая это школа, как они снимают, как они со мной носились, как они делали павильоны, в которых работал Смоктуновский («Вино из одуванчиков» - последний фильм, где снялся Иннокентий Михайлович)... Когда закончились деньги, я умоляла мэра Одес-

сы Гурвица помочь закончить фильм - бесполезно. От отчаяния бросилась к Наине Иосифовне, хотя знала, что на нее и так много взвалено, но как только она услышала, что это последняя роль Смоктуновского, сразу подключилась, помогла продолжить работу. Но и этого оказалось недостаточно: чтобы картина была закончена, нужны были деньги, деньги, деньги.

Картина есть, а Опасян сидит теперь дома со своей собакой, руки опустил, просить денег он не умеет. Чем теперь занимается Насовский? Наверное, снимает рекламу. Сережа Карпенко, замечательный художник, голодный и без работы, с украинским паспортом в Москве - вне закона, его ловит милиция. А его родная Одесская киностудия при смерти. Я знаю, что многие режиссеры в России в такой ситуации. Какая-то раковая опухоль спустилась на наш кинематограф. Как удалось загубить целое поколение нашей режиссуры - уму непостижимо! А телевидение? Некоторые каналы на-

поминают какое-то тайландское или малайзийское TV.

- Лия, есть такое мистическое поверье, что роли как-то материализуются в жизни актеров...

- Это не поверье. Просто я заметила, что если подробно, страшно, талантливо сыграть уход из жизни, допустим, - беда. Так умер Павел Луспекаев - таможенник Верещагин из «Белого солнца пустыни», Заркаридзе - после «Негорюй», Анатолий Папанов - после «Холодного лета 53-го». Так случилось и с Иннокентием Михайловичем после съемок в «Вине из одуванчиков». Гениально сыграл уход из жизни - и ушел.

Вообще любая серьезная, глубокая роль - это наклеивание себе судьбы вашего персонажа. Я никогда не играла смерти...

- Но вы не боялись играть таких несчастных одиноких женщин! Та же учительница из «Иронии судьбы», у которой явно нет никакой личной жизни, мать-одиночка Малаева в «Гараже», опустившаяся художница-забудлыга Фима из «Небес обетованных». И в театре - одинокая пенсионерка в спектакле «Персидская сирень»?

- О, в личной жизни я прошла все - и хорошее, и плохое, как и мои героини. Что я сыграла, то и получила.

- Но сейчас в вашей жизни все хорошо?

- Все хорошо не бывает. Раньше я зачастую работала с талантливыми режиссерами, которые делали замечательные фильмы и спектакли, но их работы закрывали, запрещали, клали на полку. Сейчас

же самые талантливые не могут продать своих фильмов, да и просто снять чаще всего не могут, не на что.

Вы вот вспомнили наш спектакль «Персидская сирень». Как он появился? Нашли пьесу, режиссер и художник не требовали много денег, мы, актеры, готовы были обойтись минимумом. Пришли к министру угольной промышленности. Заикаясь, краснея, попросили денег на спектакль. И вдруг он их дал! Немного дал, но мы были ужасно благодарны!

А сейчас вдруг случается жуткий обвал 17 августа, который захлестнул все - театры, кинематограф, прессу, телевидение. Мы захлебываемся и тоном в этой волне русских рублей. О каких новых проектах можно сейчас говорить?

- Лия, а вы в основном сами зарабатываете на жизнь или все же полагаетесь на мужа?

- Мы с ним вдвоем зарабатываем. Он журналист, фотокорреспондент, побывал на всех войнах, во всех «горячих точках». Но получает не так много. Как раз в августе мы уехали отдыхать в Италию. Приехали - другая страна, другая власть. Накануне он мне очень советовал снять все деньги со счета в банке, но я не сняла - даже предположить не могла, что может стрястись то, что стряслось и с банком, и со страной, и с нашими деньгами. Недавно у меня вдруг случилась аллергия, слезы градом текут, работать не могу, гримироваться не могу. Еду в глазной институт, подхожу к окошку, где написано «Здесь платно», а там паренек с направлением Минздрава хочет попасть на консультацию к врачу. Но его грубо обкладывают - «Плати!» А цена - 350 рублей. У него слезы на глазах - оделся и пошел прочь. Безысходность.

Нет денег - слепни, умирай, никто не поможет. По вашим киноролям кажется, что вы человек-оптимист. Даже ваша Фима из «Небес обетованных», побирушка и забудлыга, обладает такой неиссякаемой жизнестойкостью... Просто вы меня застали в момент, когда я выбита из колеи. И устала очень. В каждом человеке уживаются несколько персонажей. Вот сейчас во мне победил обиженный человек, грустный, неуверенный в завтрашнем дне. Я сейчас независимо от себя (где-то в подсознании) закаляю характер, перехожу черту, за которой меня труднее будет обидеть, когда я уже не смогу просить денег у богатых на кино, на театр, на профессию. Выработываю защитные антитела против разочарований. А времена «Иронии судьбы», «Гаража», «Служебного романа» вспоминаются как счастливые? Мне почти чужда ностальгия. Я забываю, нет тоски по прошлому. Только по маме. Я привыкла не оглядываться назад. Каким будет завтра? Не знаю. Но сегодня достаточно мрачное. Есть у Бунина «Окаянные дни», вот и у нас сейчас окаянные дни. Одно утешение - гастролы. Мы называем это «другой жизнью». Недавно гастролировали во Владивостоке, Хабаровске, на Камчатке. И хотя там нам пришлось вчетверо урезать гонорары, так как билеты на спектакли были проданы до 17 августа, благодарностью людей, цветы, аплодисменты - это великая радость для актера. Наше дело - молиться о лучших временах...

Евгения ДОЦУК.
(Наш соб. корр.).

Алма-Ата.